Паккун подсказывал ему, только когда он что-то неправильно писал или неправильно произносил. Он не считал за него и не читал ему! Наруто делал это, делал! Киба иногда испытывал трудности, и у него не было проблем из-за того, что он получал помощь от сенсея! Почему же у Наруто должны быть проблемы из-за того, что ему тоже помогают?

"П-паккун просто помогал мне, сенсей". Он пискнул, и голос стал заложником слез, которые он едва сдерживал. "Я... я обещаю, что в этот раз я очень старался, поверьте! Я бы не..."

"Наруто!" огрызнулся Ирука. Соломинка, которая сломала спину верблюда.

Паккун зарычал, оскалив зубы со злобностью, которой обычно не проявлял. Он редко терял самообладание, но тут ничего не мог с собой поделать. Он почувствовал удовлетворение, когда учитель вздрогнул.

Этот человек явно не понимал, что Наруто не идиот. На самом деле он вообще мало что о нем знал! У него был другой способ обучения, но он невероятно быстро усваивал материал, как только в его мозгу что-то защелкало. Он точно знал, как выполнять задания по чтению, просто путал буквы и с трудом понимал предложения! Ему требовалась дополнительная помощь, но когда он ее получал, все было в порядке!

Ирука знал бы это, если бы выполнял свою работу.

Вместо этого на лице Ируки отразилось глубокое презрение. Наруто почувствовал, что у него текут слёзы, и, не отрывая взгляда от учителя, вслепую пошарил по карманам в поисках своего рюкзака. Нащупав лямку, он дернул ее вверх и, задыхаясь от быстрого, резкого дыхания, вскочил со своего места.

Учитель держал его задание так крепко, что оно рассыпалось, и у Наруто перехватило горло. Разве ему не разрешалось быть умным? Наконец-то он сделал что-то правильное, а у него проблемы. Они решили, что он лжет! Это... было полной чушью! Это было несправедливо!

Но для Наруто это было справедливо? Он не заслуживал справедливости. Он никогда не заслуживал, да и с чего бы ему заслуживать? Он был настолько глуп, что думал, что сможет... сможет сделать это. Наруто не был хорош в таких вещах. И, наверное, никогда не сможет. Ему следовало просто смириться с этим.

"Ты еще пожалеешь об этом". Голос Паккуна прозвучал как гравийное шипение. Мопсу не терпелось рассказать обо всем Минато. "Пойдем, щенок. Не волнуйся об этом. Мы с этим разберемся, и твои оценки будут в порядке".

Наруто то ли не услышал, то ли не поверил его утешениям. Он подтащил сумку поближе, практически спотыкаясь, чтобы вырваться. Его зрение затуманилось от соленых слез, которые прочертили мокрые дорожки по его загорелым щекам. Ирука смотрел ему вслед, и его тяжелое молчание пугало сильнее, чем его крики.

Наруто взвалил сумку на спину, прижимая к себе Паккуна, так как его дыхание продолжало сбиваться. Он бросился вон из комнаты, задыхаясь от паники. Паккун несколько раз пытался позвать его по имени, безуспешно извиваясь в его объятиях. Наруто поспешил покинуть удушливую школу.

Казалось, что стены смыкаются вокруг него. Все шло так хорошо, и он был счастлив. Школа не казалась ему такой напряженной и стрессовой, как обычно. В кои-то веки он понимал работу, и у него был друг, с которым можно было поговорить на перемене. Дома у него был папа, Каши и все остальные собачки.

Но все никак не могло пойти своим чередом. Он был демоном - маленьким чудовищем, которое все ненавидели и хотели, чтобы оно исчезло. Его отец будет очень, очень зол, когда узнает об этом. Он старался изо всех сил, но знал, что любой, кто списывает, автоматически получает ноль! Полный провал! Он будет так разочарован. Он не хотел иметь сына-идиота.

Маленький светловолосый мальчик едва не бросился прямо в ноги Какаши, но его остановили руки сереброволосого на его плечах. Впервые за долгое время Паккун увидел своего босса вовремя. Он почувствовал огромное облегчение. Он выглядел так, словно только что собирался отправиться на поиски Наруто - почти пустой двор, несомненно, обеспокоил его.

Он, казалось, был напуган, обнимая Наруто, когда тот всхлипывал. Паккун вырвался из цепкой хватки Наруто и переместился в свободную руку Какаши: светловолосый мальчик обхватил нин-кошку и зарылся лицом в его плечо. Паккун дрожал почти так же сильно, как Наруто, хотя и по совершенно другой причине.

"Что случилось?" Голос Какаши звучал спокойно, но Паккун знал, что это не так. Он почувствовал, как его губы оттопыриваются, демонстрируя острые клыки и ярость, которую он редко выпускал наружу. Выражение лица Какаши потемнело.

"Он начал понимать. Я не давал ему ответов, я просто помогал ему. Не то что учитель". Паккун сердито надулся. Он отвел взгляд. "Он обвинил его во лжи. Сказал, что я весь день кормил его ответами. Наруто очень, очень много работал, босс. И он умный. Наглость этого чертова учителя..."

В голосе Паккуна послышалось рычание. Какаши нацепил маску полного спокойствия, но любой, кто хорошо его знал, смог бы заметить убийственный блеск. Он выглядел так, словно собирался прямо сейчас войти в академию.

Паккун почти хотел, чтобы он так и сделал, и был немного удивлен, когда тот обернулся. Наруто все еще рыдал, уткнувшись ему в плечо, не в силах вымолвить и слова, так как паника выплескивалась волнами. Какаши не мог понять, как кто-то мог так поступить с ребенком. Джинчурики или нет, но Наруто был всего лишь ребенком.

Какаши не понаслышке знал, как Наруто подвергается дискриминации в классе. Хотя она не была столь вопиющей и грубой, как на улицах, но все равно присутствовала и слишком

раздражала. У Какаши не было возможности что-либо предпринять.

В его подсумке лежало несколько кунаев, на которых Какаши с удовольствием написал бы имя Ируки Умино. Однако он не стал этого делать. Он знал человека, который хотел бы получить честь разобраться с этим. Минато Намикадзе делал все возможное, чтобы стать отцом для Наруто, несмотря на то, что его так долго не было. Какаши знал, что его сенсею до смерти хотелось вцепиться в него когтями.

Какаши знал, что Наруто не помогает в классе с заданиями. Не то что его одноклассники. Он знал Паккуна и доверял псу все, что в нем было, и знал, что тот не из тех, кто просто дает ответы. Он был более суровым - более готовым бросить вызов. Наруто нуждался в помощи больше, чем многие, и это было нормально - это не делало его глупым. Многие дети были такими.

У Кушины, если Какаши правильно помнил слова женщины. Даже в зрелом возрасте она с трудом понимала, что к чему, как и ее сверстники. Но это не означало, что она не отличалась злым умом. Наруто был таким же. Думать, что он попадёт в беду и будет обвинён в жульничестве только потому, что кто-то наконец показал ему способ, который он понял... ну, Какаши знал много мест, где можно закопать труп.

"Маа, маа, не стоит об этом беспокоиться. Школа - это все равно перебор, да, Наруто?" щебетал Какаши, слегка похлопывая мальчика по плечу. "Пойдем к твоему отцу. Он весь день мечтал тебя увидеть. Видел бы ты его, когда он вернулся, чтобы отвезти тебя. Я думал, он сейчас развернется и вернется".

Наруто слегка икнул, сдвинувшись в объятиях Какаши ровно настолько, чтобы дать понять копирующему нин, что тот его услышал. Какаши выдохнул воздух, поправляя хватку на себе и Паккуне, когда они отправились в путь. Наруто не отрывался от копийного нин, его тело все еще сотрясала дрожь, а слезы лились толпами. Какаши не стал ничего комментировать, поскакав в сторону, где их с нетерпением ждал Минато.

По дороге он негромко разговаривал с Наруто, его голос был легким, а темы разговора не касались школы. Это лишь немного успокаивало его, но это было не страшно. Какаши знал, что Минато-сенсей должен разобраться с этим, если он хочет, чтобы Наруто полностью успокоился.

Копировальный кот Нин надеялся, что ему удастся увидеть выражение лица этого мешка с дерьмом Умино, когда его разорвет Четвертый Хокаге.

http://tl.rulate.ru/book/105496/3732616